

16. Гольдштик М. А., Штерн В. Н. Гидродинамическая устойчивость и турбулентность. — Новосибирск: Наука, 1977.
17. Davey A., Drazin P. G. The stability of Poiseuille flow in a pipe // J. Fluid Mech.— 1969.— V. 36, N 2.
18. Лихачёв О. А. Спектр малых возмущений течения в пограничном слое на плоской пластине // ПМТФ.— 1975.— № 4.
19. Слепцов А. Г. Оценки собственных значений при исследовании устойчивости пограничного слоя // ЧММСС.— 1974.— Т. 5, № 5.
20. Reynolds W. C., Hussain A. K. M. F. The mechanics of an organized wave in turbulent shear flow. Pt 3. Theoretical models and comparisons with experiments // J. Fluid Mech.— 1972.— V. 54, N 2.

г. Новосибирск

Поступила 22/XI 1988 г.,
в окончательном варианте — 13/III 1989 г.

УДК 536.25:533.9

С. Н. Аристов, А. М. Пичугин

ТЕЧЕНИЕ И ТЕПЛООБМЕН В СЛОЕ ВЯЗКОЙ ПРОВОДЯЩЕЙ ЖИДКОСТИ МЕЖДУ ВРАЩАЮЩИМИСЯ ПЛАСТИНАМИ С ГОРИЗОНТАЛЬНЫМИ ГРАДИЕНТАМИ ТЕМПЕРАТУРЫ В ПОПЕРЕЧНОМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ

С развитием технологии и интенсификацией астрофизических и геофизических исследований, в которых тепловая конвекция играет существенную роль, актуальны исследования конвекции во вращающихся слоях непроводящей [1, 2] и электропроводящей жидкости с учетом поперечного магнитного поля [3]. Как правило, не учитывается наличие горизонтальных градиентов температуры, обычно имеющих место в реальных задачах и часто являющихся основной причиной движения [4]. Самый простой случай конвекции в слое, вызванный горизонтальным градиентом температуры, без учета вращения и магнитного поля исследован в [5].

Рассматривается бесконечный горизонтальный слой вязкой проводящей жидкости толщиной D , ограниченный проводящими пластинами, на которых поддерживаются разные произвольно ориентированные в плоскости слоя постоянные градиенты температуры. Слой вращается с постоянной угловой скоростью $f/2$ относительно оси z , направленной поперек слоя. По оси z приложено постоянное магнитное поле B_0 и вектор ускорения свободного падения $-g$. В приближении Буссинеска уравнения движения во вращающейся системе координат, связанной с границами слоя, имеют вид [4]

$$\begin{aligned} \partial \mathbf{v} / \partial t + (\mathbf{v} \nabla) \mathbf{v} &= -\nabla p + (\mathbf{B} \nabla) \mathbf{B} + \nu \Delta \mathbf{v} - \mathbf{f} \times \mathbf{v} + g \alpha T, \\ \partial \mathbf{B} / \partial t + (\mathbf{v} \nabla) \mathbf{B} &= (\mathbf{B} \nabla) \mathbf{v} + \nu_m \Delta \mathbf{B}, \quad \partial T / \partial t + (\mathbf{v} \nabla) T = \chi \Delta T, \\ \operatorname{div} \mathbf{v} &= 0, \quad \operatorname{div} \mathbf{B} = 0, \end{aligned}$$

где в давлении p учтены гидростатическая, магнитная и центробежная составляющие; \mathbf{B} — магнитное поле, приведенное к размерности скорости; α — коэффициент температурного расширения жидкости; $\nu_m = 1/\sigma\mu_0$ — коэффициент магнитной вязкости. Остальные обозначения общепринятые.

Для обезразмеривания в качестве единиц длины, времени, скорости, температуры, давления и магнитного поля выбраны соответственно D , D^2/ν , $g\alpha A_1 D^3/\nu$ (A_1 — градиент температуры на нижней плоскости), $A_1 D$, $g\alpha A_1 D^2$ (здесь учитывается то, что давление уже нормировано по плотности), B_0 . Обезразмеренная система записывается как

$$\begin{aligned} (1) \quad \partial \mathbf{v} / \partial t + G(\mathbf{v} \nabla) \mathbf{v} &= -\nabla p + \Delta \mathbf{v} + \text{Ha}^2 G^{-1} \beta^{-1} (\mathbf{B} \nabla) \mathbf{B} - \text{Ta}^{1/2} (\boldsymbol{\gamma} \times \\ &\quad \times \mathbf{v}) + \gamma T, \\ \partial \mathbf{B} / \partial t + G(\mathbf{v} \nabla) \mathbf{B} &= G(\mathbf{B} \nabla) \mathbf{v} + \beta^{-1} \Delta \mathbf{B}, \\ \partial T / \partial t + G(\mathbf{v} \nabla) T &= \text{Pr}^{-1} \Delta T, \quad \operatorname{div} \mathbf{v} = 0, \quad \operatorname{div} \mathbf{B} = 0 \end{aligned}$$

(числа $G = g\alpha A_1 D^4/\nu^2$ — Грасгофа, $Ha = B_0 D/\sqrt{\nu v_m}$ — Гартмана, $Ta = (fD^2/\nu)^2$ — Тейлора, $Pr = \nu/\chi$ — Прандтля, $\beta = \nu/v_m$ — Бэтчелора; γ — единичный вектор, направленный вдоль оси z).

Постановка задачи приводит к следующим граничным условиям: для скорости

$$v_x = v_y = v_z = 0 \text{ при } z = 0, 1, \quad \int_0^1 v_x dz = Q, \quad \int_0^1 v_y dz = 0;$$

для температуры

$$T = x \cos \varphi_1 + y \sin \varphi_1 \text{ при } z = 0, \\ T = A(x \cos \varphi_2 + y \sin \varphi_2) + T_0 \text{ при } z = 1;$$

для магнитного поля [3, 6]

$$\sigma_1 \lambda_1 (dB_{x,y}/dz) - \sigma B_{x,y} = 0 \text{ при } z = 0, \\ \sigma_2 \lambda_2 (dB_{x,y}/dz) + \sigma B_{x,y} = 0 \text{ при } z = 1,$$

где углы φ_1, φ_2 отсчитываются от оси x и задают в плоскости xy направления градиентов температуры на нижней и верхней плоскости соответственно; $A = A_2/A_1$ — отношение верхнего градиента температуры к нижнему; $\sigma_1, \lambda_1, \sigma_2, \lambda_2$ — электропроводимости и толщины нижней и верхней пластины; σ — электропроводимость жидкости; Q — расход по сечению слоя в направлении оси x .

Для нахождения решения скорости и магнитное поле представляются как функции, зависящие только от поперечной координаты z . Это позволяет существенно упростить систему уравнений (1) и получить стационарные точные решения системы для скорости, магнитного поля и температуры, удовлетворяющие всем граничным условиям.

Точное решение для скорости имеет вид

$$v_{x,y} = V_{x,y} + 2u_{x,y}z + w_{x,y}, \quad v_z = 0.$$

Здесь $V_{x,y}$ — постоянные интегрирования, определяемые из интегральных условий, наложенных на скорость:

$$V_{x,y} = R_{x,y}/R, \quad R = 1 + 4(k_1\gamma_1 - k_2\gamma_2) + 4(k_1^2 + k_2^2)(\gamma_1^2 + \gamma_2^2), \\ R_x = (Q - \bar{u}_x)(1 + 2(k_1\gamma_1 - k_2\gamma_2)) + 2\bar{u}_y(k_1\gamma_2 + k_2\gamma_1) - \\ - 2u_x(1)[(k_1\gamma_1 - k_2\gamma_2) + 2(k_1^2 + k_2^2)(\gamma_1^2 + \gamma_2^2)] - 2u_y(1)(k_1\gamma_2 + k_2\gamma_1), \\ R_y = (Q - \bar{u}_x)2(k_1\gamma_2 + k_2\gamma_1) - \bar{u}_y(1 + 2(k_1\gamma_1 - k_2\gamma_2)) + \\ + 2u_x(1)(k_1\gamma_2 + k_2\gamma_1) - 2u_y(1)[(k_1\gamma_1 - k_2\gamma_2) + 2(k_1^2 + k_2^2)(\gamma_1^2 + \gamma_2^2)], \\ \bar{u}_{x,y} = \int_0^1 u_{x,y} dz, \quad \gamma_{1,2} = 2(\varepsilon_{1,2} - \varepsilon_{5,4})/(Ta + Ha^4)^{1/2}, \quad k_{1,2} =$$

$$= [\pm Ha^2 + (Ta + Ha^4)^{1/2}]^{1/2}/\sqrt{2},$$

$$\varepsilon = 2 \operatorname{ch}(2k_1) - 2 \cos(2k_2), \quad \varepsilon\varepsilon_1 = 2 \operatorname{sh} k_1 \cos k_2, \quad \varepsilon\varepsilon_2 = 2 \operatorname{ch} k_1 \sin k_2,$$

$$\varepsilon\varepsilon_3 = \exp(2k_1) - \cos(2k_2), \quad \varepsilon\varepsilon_4 = \sin(2k_2), \quad \varepsilon\varepsilon_5 = \operatorname{sh}(2k_1),$$

$$u_x = -[Ha^2((\partial T/\partial x) + \cos \varphi_1) + Ta^{1/2}((\partial T/\partial y) + \sin \varphi_1)]/[4(Ta + Ha^4)],$$

$$u_y = -[Ha^2((\partial T/\partial y) + \sin \varphi_1) - Ta^{1/2}((\partial T/\partial x) + \cos \varphi_1)]/[4(Ta + Ha^4)],$$

$$\partial T/\partial x = (A \cos \varphi_2 - \cos \varphi_1)z + \cos \varphi_1,$$

$$\partial T/\partial y = (A \sin \varphi_2 - \sin \varphi_1)z + \sin \varphi_1,$$

$$w_{x,y} = \exp[-k_1(1-z)][C_{1,2} \cos k_2(1-z) \pm C_{2,1} \sin k_2(1-z)] +$$

$$+ \exp[-k_1z][C_{3,4} \cos k_2z \pm C_{4,3} \sin k_2z],$$

$$C_{1,2} = V_{x,y}(\varepsilon_1 - \varepsilon_3) \pm V_{y,x}(\varepsilon_2 - \varepsilon_4) - 2u_{x,y}(1)\varepsilon_3 \mp 2u_{y,x}(1)\varepsilon_4,$$

$$C_{3,4} = V_{x,y}(\varepsilon_1 - \varepsilon_3) \pm \bar{V}_{y,x}(\varepsilon_2 - \varepsilon_4) + 2u_{x,y}(1)\varepsilon_1 \pm 2u_{y,x}(1)\varepsilon_2.$$

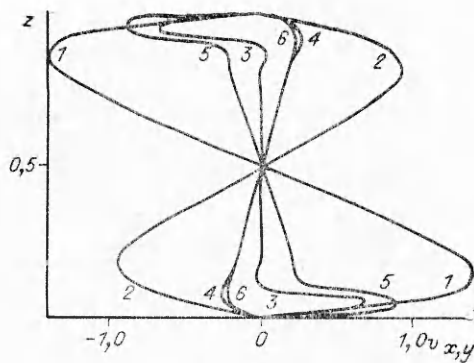

Рис. 1

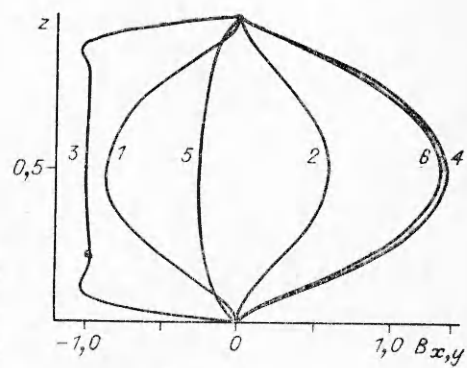

Рис. 2

Решения для магнитного поля и температуры легко найти, подставляя выражение для скорости в уравнения [7]. В данной работе полученные выражения для магнитного поля и температуры не приводятся ввиду своей громоздкости. В соответствующих предельных случаях они переходят в известные решения Бириха [5] ($Ha = Ta = \varphi_1 = \varphi_2 = 0$, $A = 1$), Экмана ($G = Ha = 0$), Гартмана ($G = Ta = 0$), при $G = 0$ переходят в решения из [3].

Свойства точного решения рассматриваются на примере ртути при $T \sim 300$ К, алюминия при $T \sim 900-1000$ К, натрия при $T \sim 370$ К. Все графики построены при $Q = \varphi_1 = \varphi_2 = 0$, $A = 1$, толщина слоя принималась равной 1 см. Числа Грасгофа каждого вещества вычисляются для градиента температуры, равного 1 К/м. В выражении для скорости два первых слагаемых формируют ядро течения, третье отвечает за пограничные слои. Это хорошо видно на рис. 1, где приводятся профили x -й (нечетные номера) и y -й (четные номера) компонент скорости для ртути. Профили 1 — $v_x \cdot 10^2$, 2 — $v_y \cdot 10^5$ рассчитаны при $Ta = 3,04$, $Ha = 14,5$, что соответствует угловой скорости вращения 0,001 об/с и напряженности магнитного поля 50 А/м. Ядро течения линейно зависит от поперечной координаты z , толщина пограничных слоев стремится к нулю при увеличении магнитного поля, y -е компоненты скорости появляются только благодаря вращению и существенно зависят от Ta . Профили 3 — $v_x \cdot 10^4$, 4 — $v_y \cdot 10^3$ вычислены при $Ta = 3,04 \cdot 10^6$, $Ha = 0,029$ (1 об/с, 0,1 А/м) (случай слабого магнитного поля и сильного вращения). В ядре жидкость практически неподвижна, видна периодическая смена направления скорости с затухающей к центру интенсивностью течения. Хорошо видны Экмановские пограничные слои, толщина которых стремится к нулю при увеличении Ta . Для y -й компоненты характерна линейная зависимость профиля ядра течения от поперечной координаты. Профили 5 — $v_x \cdot 10^4$, 6 — $v_y \cdot 10^3$ получены при $Ta = 3,04 \cdot 10^6$, $Ha = 14,5$ (случай сильного поля и сильного вращения). На профиле x -й компоненты скорости хорошо

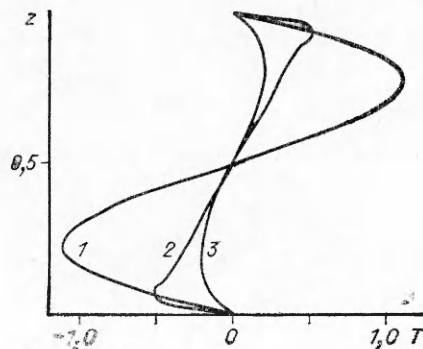

Рис. 3

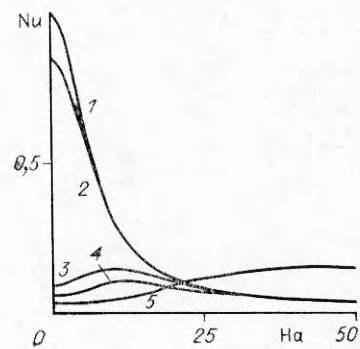
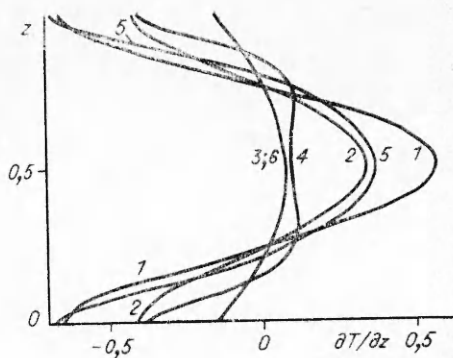

Рис. 4

прослеживается влияние обоих факторов, виден линейный профиль ядра и Экмановские пограничные слои.

На рис. 2 представлены профили x -х и y -х компонент магнитного поля: 1 — $B_x \cdot 10^7$, 2 — $B_y \cdot 10^9$, 3 — $B_x \cdot 10^9$, 4 — $B_y \cdot 10^7$, 5 — $B_x \cdot 10^8$, 6 — $B_y \cdot 10^7$. Номера профилей соответствуют тем же числам Гартмана и Тейлора, что и номера профилей скорости. Наиболее интересен случай сильного вращения и слабого магнитного поля — профиль 3. Плоский провал на профиле x -й компоненты магнитного поля говорит о практически неподвижном ядре течения.

Р и с. 5

На рис. 3 показаны профили температуры при тех же параметрах, что и профили скорости и магнитного поля.

Интересно рассмотреть изменение теплопотока через границу слоя в зависимости от вращения и поперечного магнитного поля. Для исследования теплообмена через границу слоя определим локальное число Нуссельта Nu в точке с координатами x, y, z как отношение безразмерного градиента температуры поперек слоя к поперечному градиенту при отсутствии вращения и магнитного поля: $Nu = (\partial T / \partial z) / (\partial T / \partial z)|_{\Omega, G=0}$ (Nu зависит от Q, G, Pr, Ha, Ta).

На рис. 4 представлена зависимость Nu на границе при $x = y = z = 0$ от G при различных Ta для разных веществ. Кривая 1 соответствует зависимости Nu для алюминия и натрия при $Ta = 2,7$ и $Ta = 5,2$ (0,01 об/с), 2 — ртути при $Ta = 304$ (0,01 об/с), 3 — алюминия при $Ta = 2,7 \cdot 10^4$ (1 об/с), 4 — натрия при $Ta = 5,2 \cdot 10^4$ (1 об/с), 5 — $Nu \cdot 10$ — ртути при $Ta = 3,04 \cdot 10^6$ (1 об/с). Видно, что интенсивность теплопотока при слабом вращении сильно уменьшается с увеличением магнитного поля. При сильном вращении наблюдается смещение максимума теплопотока в сторону сильных магнитных полей. С увеличением магнитного поля теплопоток стремится к одному пределу, не зависящему от Ta .

На рис. 5 показана зависимость поперечного градиента температуры по сечению слоя для жидкого натрия. В случае равных градиентов температуры на границах интегральный теплопоток поперек слоя равен нулю при любых G и Ta . Все кривые симметричны относительно середины слоя. Номера кривых отвечают параметрам: 1 — $(\partial T / \partial z) \cdot 10^3$, $Ta = Ha = 0$; 2 — $(\partial T / \partial z) \cdot 10^3$, $Ta = 5,2$, $Ha = 5$; 3 — $(\partial T / \partial z) \cdot 10^4$, $Ta = 5,2$, $Ha = 50$; 4 — $(\partial T / \partial z) \cdot 10^4$, $Ta = 5,2 \cdot 10^4$, $Ha = 1$; 5 — $(\partial T / \partial z) \times 10^4$, $Ta = 5,2 \cdot 10^4$, $Ha = 10$; 6 — $(\partial T / \partial z) \cdot 10^4$, $Ta = 5,2 \cdot 10^4$, $Ha = 50$.

По графикам видно, что малым изменениям G , особенно для малых Ta , характерны большие изменения Nu . Таким образом возможно управление теплопотокком на границе слоя. Данная особенность исследуемой задачи обусловлена быстрой перестройкой пограничных слоев течения при малых изменениях G и Ta .

ЛИТЕРАТУРА

1. Hathaway D., Somerville R. Nonlinear interactions between convection, rotation and flows with vertical shear // J. Fluid Mech.— 1986.— V. 164.— P. 91—105.
2. Hathaway D., Somerville R. Thermal convection in a rotating shear flow // Geophys. Astrophys. Fluid Dynamics.— 1987.— V. 38.— P. 43—68.
3. Soundalgekar V. M., Bhat J. P. MHD flow and heat transfers in a viscous electricaly conducting fluid in a rotating channel between conducting plates // Appl. Energy.— 1985.— V. 20, N 2.
4. Моффат Г. Возбуждение магнитного поля в проводящей среде.— М.: Мир, 1980.
5. Бирих Р. В. О термокапиллярной конвекции в горизонтальном слое жидкости // ПМТФ.— 1966.— № 3.

6. Shercliff J. A. The flow of conducting fluids in circular pipes under transverse magnetic fields // J. Fluid Mech. — 1956. — V. 1, N 6.
7. Аристов С. Н., Пичугин А. М. МГД-течения и теплообмен во вращающихся слоях вязкой жидкости с горизонтальным градиентом температуры в поперечном магнитном поле. — Пермь, 1987. — Деп. в ВИНТИ 09.10.87, № 7183—В87.

г. Пермь

Поступила 6/XII 1987 г.,
в окончательном варианте — 6/III 1989 г.

УДК 532.546

Ш. А. Ершин, У. К. Жапбасбаев, М. Ш. Кулымбаева, Л. Г. Хадиева

ИССЛЕДОВАНИЕ АЭРОДИНАМИКИ АППАРАТОВ С НЕПОДВИЖНЫМ ЗЕРНИСТЫМ СЛОЕМ

В технологических процессах наиболее широкое применение получили реактор вытеснения с неподвижным зернистым слоем (НЗС) и аппараты с радиальным подводом потока с Z- и П-образными схемами течения. В связи с тем, что распределение реагирующей смеси в зернистом слое определяется общей аэродинамической обстановкой в аппарате, точное решение задачи требует рассмотрения соответствующих систем уравнений движения в свободных частях аппарата и внутри НЗС. Гидродинамические модели таких реакторов, базирующихся на теории идеальной жидкости [1—3], основаны на совместном рассмотрении системы уравнений Эйлера с линейным или нелинейным законом Дарси. Расчет строится в каждой области отдельно с удовлетворением условий сопряжения на границах раздела сред и позволяет определить поле скорости и давления при заданном распределении завихренности во входном сечении [2]. Как показывают эксперименты, в свободных частях аппаратов с НЗС имеют место отрывные явления и застойные зоны [4], которые не описываются в рамках модели идеальной жидкости. Эти явления оказывают влияние на распределение потока в НЗС и могут быть объяснены исходя из теории вязкой жидкости. Модель вязкой жидкости в пористых средах рассмотрена во многих исследованиях. В частности, в [5] проведено изучение движения вязкой жидкости в трубе с гранулированным наполнителем и дано объяснение появлению макроскопических неоднородностей в профилях скорости из-за повышения порозности слоя вблизи стенки. Однако расчеты аппаратов с НЗС не проводились. Ниже изложены некоторые результаты исследования аэродинамики реакторов с НЗС на основе теории вязкой жидкости.

1. Постановка задачи. Рассматривается стационарное плоское течение вязкой несжимаемой жидкости в аппаратах с НЗС. Области течения до и после зернистого слоя обозначаются через G_1 и G_3 , в зернистом слое — G_2 (рис. 1). Если воспользоваться методом осреднения по жидкой фазе локального объема пористой среды [6, 7], то систему уравнений движения и неразрывности можно записать в единой форме, справедливой для всей области течения G_i :

$$(1.1) \quad u \frac{\partial u}{\partial x} + v \frac{\partial u}{\partial y} = -\frac{\partial p}{\partial x} + \frac{h}{\text{Re}} \left[2 \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{\partial v}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial y} \right) \right] - \zeta u;$$

$$(1.2) \quad u \frac{\partial v}{\partial x} + v \frac{\partial v}{\partial y} = -\frac{\partial p}{\partial y} + \frac{h}{\text{Re}} \left[2 \frac{\partial^2 v}{\partial y^2} + \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial v}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial y} \right) \right] - \zeta v;$$

$$(1.3) \quad \partial \epsilon u / \partial x + \partial \epsilon v / \partial y = 0,$$

где ϵ — порозность слоя; $\zeta = 150(1 - \epsilon)^2 DL / (\epsilon^2 d_s^2 \text{Re})$; $h = D/L$; $\text{Re} = u_0 D / \nu$; D — половина высоты входного сечения; L — характерный размер.

В областях G_1 и G_3 ($\epsilon = 1$) система (1.1)—(1.3) является уравнениями Навье — Стокса, а в G_2 ($\epsilon < 1$) она описывает движение вязкой жидкости в изотропной пористой среде. Пренебрежение в (1.1)—(1.3) инерционными членами в G_2 приводит к модели Бринкмана [8], а вязкостными членами — к динамической модели [9].

© 1990 Ершин Ш. А., Жапбасбаев У. К., Кулымбаева М. Ш., Хадиева Л. Г.